

Слоним славится своими старинными православными церквями (например, церковью Святой Троицы, памятником архитектуры барокко и рококо 1639-1645 годов), католическими костёлами (например, Андреевским костёлом 1775 года), синагогой – памятником архитектуры барокко, построенной в 1642 году.

«Родом из славного города Слонима» основатель одного из старейших в Беларуси Слонимского районного краеведческого музея Иосиф Стабровский (1870-1968), доктор филологических наук, профессор Константин Пушкаревич (1890-1942), доктор медицинских наук, академик, заслуженный деятель науки Андрей Прокопчук (1896-1970), поэт Гальяш Левчик (Илья Левкович), скульптор Леонид Богдан, художник Владимир Макаревич.

Литература

1. Дождикова, Р.Н. Жировичская икона Божией матери / Р.Н. Дождикова // Регионы Беларуси. Гродненская область: Энциклопедия. – Минск, 2014. Т.4.
2. Дождикова, Р.Н. Жировичский Успенский монастырь / Р.Н. Дождикова // Регионы Беларуси. Гродненская область: Энциклопедия. – Минск, 2014. Т.4.
3. Дождикова, Р.Н. Жировичское Евангелие / Р.Н. Дождикова // Регионы Беларуси. Гродненская область: Энциклопедия. – Минск, 2014. Т.4.
4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. – Минск, 2010.
5. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Слонімскага раёна. – Минск, 2004.

Терлюкевич И.И., Мушинский Н.И. Интеграция науки и религии как ценностей евразийской культуры: развитие и популяризация моральной теории справедливости

Развитие евразийского сотрудничества открывает широкие перспективы в самых разных областях. Важнейшей целью является восстановление экономических связей на постсоветском пространстве на основе принципов социальной справедливости. Особое значение в осмыслении и популяризации инновационных критериев справедливости в современных условиях приобретают наука и религия. В этом смысле они вовсе не противостоят, а выполняют взаимную дополнительную функцию, выступают как основополагаю-

щие ценности евразийской культуры. Исторически сложилось, что науку связывают с «западным» мировосприятием, а религию – с «восточным». Первая из них с помощью наблюдений и экспериментов раскрывает основополагающие законы окружающей природы, развивает на этой основе технику, даёт человечеству всё новые материальные блага; вторая – через эмоциональное сопереживание, иррациональную веру призвана объединять большие массы народонаселения в движении к каким-либо общезначимым целям, эффективно внедрять в сознание возвышенные духовные идеалы. Таким образом, и наука, и религия – в одинаковой степени важны для общества, их интеграция становится всё более актуальной в современном мире, где обостряются техногенные проблемы, решение которых требует объединённых и согласованных усилий всего мирового сообщества. Феномен «евразийства», как синтез «запада» и «востока» в географическом и культурологическом смысле, представляет собой яркий образец плодотворного взаимодействия науки и религии применительно к реализации идей и критериев справедливости.

В контексте научного дискурса особого внимания заслуживает проблема «субъект-объектных» отношений. Перед субъектом, как правило, не возникает вопроса о том, каков объект на самом деле, в отличие от существующего знания о нём. Система знаний представляется совпадающей с объектом: последний таков, каким он дан в структуре научного познания. Однако нормы точности, ясности и однозначности складываются исторически, а потому являются относительными. С течением времени и в иных условиях ясные, точные и однозначные термины могут оказаться в разряде неточных, многозначных, а самые совершенные системы знаний обнаруживают свою ограниченность.

В этом и состоит один из важнейших критериев «научности», связанный с интенцией непрерывного самообновления, который философия постпозитивизма позиционирует как принцип «фальсифицируемости» научного знания. Наука развивает технику, но есть и обратная связь – техника в свою очередь предлагает учёному всё более совершенные приборы, с помощью которых он открывает новые факты, ранее выпадавшие из его поля зрения. Многие из них оказываются необъяснимы с точки зрения устаревших общепринятых теорий, опровергают, «фальсифицируют» их (от лат. слова «*falsitas*» - «ложное»). Приходится создавать новые теории, это процесс

непрерывный, поскольку «вся идея науки состоит в том, что... мы... стараемся обосновать свои ответы» [1, с. 468]. Таким образом, наука постоянно развивается, живо реагируя на технические инновации, а также – на изменения изучаемой предметности. Это характерно не только для естествознания, но и для гуманитарных теорий, так или иначе претендующих на научность, к примеру – этических философских учений о справедливости.

Иначе обстоит дело применительно к религии, стремящейся объединить человечество через простые и наглядные «истины», принимаемые без всяких «доказательств», на волне чувственного сопереживания. Здесь какие-либо инновации не приветствуются: чтобы верить во что-то всем вместе, надо чётко знать, во что верить, иначе возникает церковный раскол, разнообразные ереси, сектантство. Поэтому религиозные истины неизбежно принимают вид «незыблемых» догматов, которые с точки зрения научного дискурса столь же неизбежно «устаревают» (по мере совершения наукой новых открытий). Возникает иллюзия, что если наука, к примеру, уже может объяснить гром и молнию посредством теории атмосферного электричества, без всяких сверхъестественных сил, – то религия уже «не нужна». Между тем социальная функция религии никуда не делась, у человечества остаётся ещё очень много проблем, решать которые можно только всем вместе, и возникают всё новые. Поэтому «главное в вере – не ее истинность или ошибочность, но скорее... ее роль в обществе» [1, с. 487]. Это признают и сами учёные, приближаясь в своих разработках к «предельным основаниям» бытия, развивая, к примеру, квантовую теорию: «Ясно, что религия играет в жизни человека какую-то роль... Возможно, к примеру, что те, кто верит, что Бог на их стороне, храбрее в бою. Или... религия – один из факторов, которые побуждают... вступать в брак и рожать много детей» [1, с. 488]. Оценивать любые социокультурные феномены по их практической полезности, целесообразности, способности превращать проблематическую ситуацию в решённую – один из приёмов этики и философии современного прагматизма, выдвигающей инновационные критерии справедливости. Кроме того, религия по-прежнему вполне адекватна чисто психологически, так как «иногда иррациональность может оказаться в высшей степени рациональной, поскольку это единственный способ доказать... , что ты действительно чему-то предан... Так что теоретически религия – это способ продемонстрировать свою преданность чему-то. Ведь чело-

век может говорить, что верит в определенные моральные принципы, но окружающие могут... и не верить ему» [1, с. 489 - 490]. Искренне верить самому в «моральные принципы» справедливости – наиболее эффективный способ сделать их привлекательными для других, распространить в обществе. Современные учёные достаточно скептичны: «В целом человечество, возможно, когда-нибудь и перерастет религию..., поскольку ее объяснительную роль теперь лучше выполняет наука. Но... прежде, чем это произойдет, нам... придется лучше разобраться в социальных функциях, которые исполняла религия на протяжении всей истории... Для большинства... сам факт веры важнее, чем ее содержание» [1, с. 490 - 491]. Задача науки – осмысливать критерии справедливости в новых условиях, религии – распространять их в обществе; их взаимная интеграция – одна из важнейших ценностей евразийской культуры, образец для всего человечества с точки зрения объединения усилий для эффективного преодоления техногенного кризиса современности.

Литература

1. Аарансон, С. Квантовые вычисления со времен Демокрита / С. Аарансон. - М., 2018

Анцыповіч М.В. Асэнсаванне рэлігійнай ідэі ў спадчыне Ігната Абдзіраловіча і Уладзіміра Салаўёва

Ігнат Абдзіраловіч (Ігнат Канчэўскі 1896 – 1923) – беларускі філосаф, публіцыст, паэт, навучаўся ў Пецябургскім тэхналагічным інстытуце, Маскоўскім універсітэце. У філасофскім эсе «Адвечным шляхам Дасьледзіны беларускага сьветагляду» (Вільня, 1921) Ігнат Абдзіраловіч паставіў пытанні, кшталту: у чым гістарычная місія беларускага народа, які яе культурна-нацыянальны тып? Пры прызнанні злітнасці рэлігійнай і нацыянальнай прыналежнасці. Абдзіраловіч адначасова выразняе гэтыя два феномены. У пэўным сэнсе рэлігійная прыналежнасць «надбудоўваецца» над этнічнай ідэнтыфікацыяй, так як яна ў большай ступені напоўнена ідэалагічна і светапоглядна. «Толькі па форме, - як сцвярджаў І. Абдзіраловіч, - мы лічыліся каталікамі або праваслаўнымі, грамадзянамі Масквы і Расеі або Польшчы. Направер мы былі бласлаўнымі сынамі і